

Оригинальная статья
Original article

УДК 339.9

DOI: 10.18413/2408-9346-2024-10-2-1-3

Саприкина Н. А.

**Национальная конкурентоспособность:
сущность и методические подходы к оценке
(на примере Китая, Индии и России)**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, Белгород 308015, Россия

e-mail: saprikina.na@yandex.ru

ORCID 0000-0001-6034-2860

*Статья поступила 14 мая 2024 г.; принята 11 июня 2024 г.;
опубликована 30 июня 2024 г.*

Аннотация. В условиях формирования многополярного мира проблема оценки и обеспечения национальной конкурентоспособности приобретает для Китая, Индии и России особое значение. Существующие методики оценки национальной конкурентоспособности основываются по большей части на индексах Всемирного экономического форума и Института менеджмента IMD, которые излишне политизированы и непрозрачны. В связи с этим были выявлены и систематизированы подходы к определению понятия национальной конкурентоспособности, исследованы и систематизированы методические подходы к её оценке, что позволило разработать авторский индекс оценки текущей национальной конкурентоспособности. Положенные в основу индекса показатели не зависят от результатов опросов и, соответственно, максимально достоверны и прозрачны. При расчете индекса используются данные международных организаций. Разработанный индекс национальной конкурентоспособности был рассчитан за период 2010-2022 гг. для Китая, Индии и России. Среди рассматриваемых стран наиболее высокие значения продемонстрировал индекс текущей конкурентоспособности Китая, для которого, как и для Индии, был характерен ежегодный рост всех показателей. Россия находилась на втором месте, но угрозу представляет замедление всех показателей. Конкурентным преимуществом России является национальное благосостояние, которое и является конечной целью достижения национальной конкурентоспособности. В целях дальнейшего наращивания данного показателя в России, а также обеспечения национальной конкурентоспособности в целом, следует поддерживать высокую производительность и стимулировать производство высокотехнологичной продукции.

Ключевые слова: национальная конкурентоспособность; производительность; национальное благосостояние; многополярный мир; полюс роста; глобальная конкурентоспособность; индекс конкурентоспособности

Для цитирования: Саприкина Н. А. Национальная конкурентоспособность: сущность и методические подходы к оценке (на примере Китая, Индии и России) // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2024. Т. 10. № 2. С. 160-174. DOI: 10.18413/2408-9346-2024-10-2-1-3

UDC 339.9

Natalia A. Saprikina

National competitiveness: essence and methodical approaches to its assessment (the case of China, India and Russia)

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia
e-mail: saprikina.na@yandex.ru
ORCID 0000-0001-6034-2860

Abstract. In the context of the formation of a multipolar world, the problem of assessing and ensuring national competitiveness is of particular importance for China, India and Russia. Existing methods for assessing national competitiveness are based mostly on the indices of the World Economic Forum and the Institute of Management, which are overly politicized and opaque. In this regard, approaches to defining national competitiveness were identified and systematized, methodological approaches to its assessment were investigated and systematized, which made it possible to develop the author's index for assessing current national competitiveness. The indicators underlying the index do not depend on the results of surveys and, accordingly, are as reliable and transparent as possible. When calculating the index, data from international organizations are used. The developed national competitiveness index was calculated for the period 2010-2022 for China, India and Russia. The highest values were demonstrated by the current competitiveness index of China, which, like India, was characterized by annual growth in all indicators. Russia was second, but a slowdown in all indicators posed a threat. Russia's competitive advantage is national welfare, which is the ultimate goal of achieving national competitiveness. In order to further increase this indicator in Russia, as well as ensure national competitiveness in general, high productivity should be maintained and the production of high-tech products should be stimulated.

Keywords: national competitiveness; productivity; national welfare; multipolar world; growth pole; global competitiveness; competitiveness index

For citation: Saprikina, N. A. (2024), "National competitiveness: essence and methodical approaches to its assessment (the case of China, India and Russia)", *Research Result. Business and Service Technologies*, 10 (2), pp. 160-174. DOI: 10.18413/2408-9346-2024-10-2-1-3

Введение (Introduction). В условиях формирования многополярного мира проблема достижения и обеспечения конкурентоспособности национальной экономической системы приобретает особое значение. Страны, сумевшие удержать высокие конкурентные позиции, смогут стать полюсами роста мировой экономики (Саприкина, 2020), остальные страны рискуют остаться на периферии мирового хозяйства. В этих условиях возрастает интерес к проблеме оценки конкурентоспособности

национальной экономики. Несмотря на наличие существенного методологического задела в этой области, большая часть методик оценки конкурентоспособности основана на оценках глобальной конкурентоспособности, осуществляемых Всемирным экономическим форумом (далее – ВЭФ) и Институтом менеджмента (далее – IMD). Однако эти рейтинги излишне политизированы, содержащиеся в них данные пристрастны и субъективны, т.к. основаны по большей части не на статистических

данных, а на экспертных оценках. Таким образом, достоверность оценки данными институтами конкурентоспособности Китая, Индии и России, являющихся реальными или потенциальными полюсами роста мировой экономики в условиях формирования многополярного мира (Саприкина, 2020, 2021), вызывает большие сомнения. Также стоит учитывать, что рейтинг стран по уровню глобальной конкурентоспособности не ведется ВЭФ начиная с 2020 г., а в рейтинг глобальной конкурентоспособности ИМВ Россия не включена с 2022 г. В связи с этим возникает необходимость разработки методики оценки национальной конкурентоспособности, основанной исключительно на статистических данных, способ расчета индекса конкурентоспособности которой будет интуитивно понятен и прозрачен.

Уточним, что в предшествующих исследованиях нами уже была предложена методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики в условиях формирования многополярного мира (Саприкина, 2020, 2021), которую мы предлагаем рассматривать как методику оценки стратегической (перспективной) конкурентоспособности. В настоящем исследовании мы разработали индекс национальной конкурентоспособности, который позволит выявить текущие конкурентные позиции национальной экономики. Методика расчета данного индекса предельно проста, что было сделано сознательно, поскольку позволяет исследователям проводить экспресс-анализ текущего состояния национальной конкурентоспособности, за которым могут последовать более продолжительные и основательные исследования, а также проведение оценки стратегической конкурентоспособности на основе предложенной нами ранее методики выявления стран-полюсов роста мировой экономики (Саприкина, 2020, 2021). Индекс построен на использовании ключевых показателей, раскрывающих сущность национальной конкурентоспособности. С этой целью нами были систематизированы подходы к

определению понятия национальной конкурентоспособности, встречающиеся в научной литературе, а также исследованы методические подходы к её оценке.

Цель работы (The aim of the work).

Целью работы является выявление и систематизация подходов к определению понятия национальной конкурентоспособности, исследование и систематизация методических подходов к её оценке, а также разработка индекса оценки текущей национальной конкурентоспособности и его апробация на материалах Китая, Индии и России.

Материалы и методы (Materials and Methods).

Несмотря на наличие значительного числа научных и экспертных публикаций, посвященных проблеме национальной конкурентоспособности, отсутствует единое понимание данного термина. Более того, ряд исследователей утверждает, что выделение национального уровня конкурентоспособности бессмысленно, а «одержимость концепцией национальной конкурентоспособности опасна» (Cho, Moon, 2005: 4), поскольку, по мнению П. Кругмана, это может привести к необоснованным денежным расходам, направленным на повышение конкурентоспособности, к протекционизму и торговым войнам и к нецелесообразной государственной политике (Cho, Moon, 2005: 4). К этому же выводу приходит и М. Портер, сводящий, как и П. Кругман, конкурентоспособность на национальном уровне исключительно к производительности (Adamkiewicz, 2019: 94). Критике подвергает систему рейтингования стран в рамках оценок национальной конкурентоспособности и В. Кохлер, утверждающий, что «благополучие государства определяется производительностью, а не некими международными рейтингами конкурентоспособности» (Adamkiewicz, 2019: 95). Сходного мнения также придерживаются С. Лалл и П. де Гров (Adamkiewicz, 2019: 95), утверждающие, что «концепция национальной конкурентоспособности основывается на слабой либо несуществующей

экономической теории». Отметим, что целесообразным представляется рассматривать концепцию национальной конкурентоспособности не в качестве замены концепции национальной производительности, а как дополнительную к последней. Только в этом случае, рассматривая национальную конкурентоспособность как дополнительный, вспомогательный инструмент экспресс-оценки текущих конкурентных позиций государства, государственная политика не будет сводиться к погоне за

более высокой позицией в рейтингах международных организаций, а к работе над реальным улучшением показателей, из которых и складывается индекс национальной конкурентоспособности.

В целях выявления вышеупомянутых показателей нами были систематизированы подходы к определению сущности национальной конкурентоспособности зарубежными исследователями и международными организациями (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению сущности понятия «национальная конкурентоспособность»

Table 1

Approaches to defining national competitiveness

Исследователи / международные организации-авторы определения и источники определений	Конкурентоспособность как						
	A	B	C	D	E	F	G
B. R. Scott and G. C. Lodge (Arslan, Tatlidil, 2012: 34)	+						
W. Kohler (Adamkiewicz, 2019: 95)	+						
M. Porter; P. Krugman (Cho, Moon, 2005: 7)	+						
X. Sala-i-Martin and K. Schwab (Adamkiewicz, 2019: 95)	+						
European Commission, 2014 (Rusu, Roman, 2018: 2045)	+						
IMD, 1996 (Cho, Moon, 2005: 1)	+						
WEF, 1996 (Cho, Moon, 2005: 2)	+						
WEF, 2006–2007 (Rungsisawat, 2019: 2)	+						
Report of the President's Commission on Industrial Competitiveness, 1985 (Rungsisawat, 2019: 2)	+						
D.-S. Cho and H.-C. Moon (2005: 8)		+					
A. Korauš, M. Mazák, J. Dobrovič (2018: 1070)		+					
European Commission, 2017 (Korauš, Mazák, Dobrovič, 2018: 1070)		+					
G. Kharlamova and O. Vertelieva (Rusu, Roman, 2018: 2045)				+			
M. Porter, J. Sachs and A. Warner (Rusu, Roman, 2018: 2045)				+			
K. Aiginger (Adamkiewicz, 2019: 95)					+		
I. Grilo and G. J. Koopman (Adamkiewicz, 2019: 95)					+		
B. G. Hickman (Arslan, Tatlidil, 2012: 33)					+		
E. Reinert (Fyliuk, Honchar, Kolosha, 2019: 55)					+		
IMD, 2016 (Rungsisawat, 2019: 2)						+	
OECD, 2017 (Korauš, Mazák, Dobrovič, 2018: 1070)			+			+	
E. G. Carayannis, E. Grigoroudis (2015: 636)	+		+				
R. J. Barro (Sigue, 2020: 18)	+	+	+				
Report of the President's Commission on Competitiveness, 1984 (Cho, Moon, 2005: 7)	+	+			+		
OECD, 1992 (Stevens <i>et al.</i> , 2012: 76)	+	+			+		
Competitiveness Policy Council, 1992 (Rungsisawat, 2019: 2)	+	+			+		
R. Düzgün (Arslan, Tatlidil, 2012: 34)	+	+			+		
T. Hatzichronoglou (Rusu, Roman, 2018: 2045)	+	+			+		
S. Garelli (Adamkiewicz, 2019: 95)	+		+		+		
P. Bhawsar and U. Chattopadhyay (Adamkiewicz, 2019: 95)	+		+		+		
C. Zinnes, Y. Eliat and J. Sachs (Adamkiewicz, 2019: 97)	+				+		
H. Fyliuk, I. Honchar, V. Kolosha (2019)	+				+		
R. Huggins and W. Davies (Adamkiewicz, 2019: 95)			+		+		

Исследователи / международные организации-авторы определения и источники определений	Конкурентоспособность как						
	A	B	C	D	E	F	G
IMD, 2003 (Rusu, Roman, 2018: 2045)			+		+		
WEF, 2016 (Rusu, Roman, 2018: 2045)	+			+	+		
J. Dobrovic <i>et al.</i> (Fyliuk, Honchar, Kolosha, 2019: 55)		+			+		
J. Fagerberg (Grupe, Rose, 2010: 2)	+				+		+
H. Bloch and P. Kenyon (Arslan, Tatlidil, 2012: 33)	+				+		+
Union of Industrial and Employer's Confederations of Europe (Grupe, Rose, 2010: 2)					+		+

Примечания: А – производительность; В – положение на мировом рынке; С – среда для бизнеса и/ или повышения производительности; D – совокупность институтов, обеспечивающих производительность; E – потенциал для повышения национального благосостояния; F – область знаний; G – поддержание платёжного баланса.

Проанализировав более 40 наиболее распространенных определений национальной конкурентоспособности, мы пришли к выводу, что все они основаны на рассмотрении данного понятия через призму одного из следующих подходов: отождествление национальной конкурентоспособности с производительностью либо сведение к последней; отождествление национальной конкурентоспособности с позицией страны на мировом рынке; отождествление национальной конкурентоспособности со средой для бизнеса либо средой для повышения производительности; отождествление её с институтами, обеспечивающими производительность; отождествление национальной конкурентоспособности с потенциалом повышения национального благосостояния либо любое из сочетаний вышеперечисленных подходов (табл. 1).

Мы придерживаемся той точки зрения, что сведение национальной конкурентоспособности исключительно к производительности либо к источнику национального благосостояния неправомерно. Более полным нам представляется комплексный подход к национальной конкурентоспособности как к показателю производительности и положения страны на мировом рынке, а также как к источнику национального благосостояния. Остальные слабые конкурентоспособности, на наш

взгляд, уже учтены в данной трактовке. Так, высокая производительность и конкурентоспособность страны на мировом рынке невозможны без эффективно функционирующих институтов, создающих среду для высокой производительности и конкурентоспособности, а также для улучшения позиций страны в международной торговле.

Исследователи используют различные показатели оценки конкурентоспособности национальной экономики. Следует отметить, что каждый индикатор устанавливается в соответствии с целями и задачами исследования. В целом, выбор показателей, используемых для оценки национальной конкурентоспособности, зависит от содержания, вкладываемого конкретным учёным в данное понятие. Поэтому М. Сиг утверждает, что каждый индикатор действителен только для определенного аспекта анализа конкурентоспособности (Sigue, 2020: 20).

В связи с этим, при исследовании некоторых из методик оценки национальной конкурентоспособности, встречающихся в зарубежной научной литературе, мы систематизировали их (табл. 2) в соответствии с выделенными нами выше подходами к определению сущности данного понятия (табл. 1), поскольку именно это определило содержание каждой из методик.

Таблица 2
 Методические подходы к оценке национальной конкурентоспособности

Table 2

Methodical approaches to assessment of national competitiveness

Автор методики	База*	На каком из подходов к сущности национальной конкурентоспособности основана методика и её суть
Aschauer; Dumont and Mesplesomps; Agbor and Taiwo (Sigue, 2020: 4-6)		<i>Комплексный подход (A+C)**</i> . Оценка влияния инвестиций в инфраструктуру на НК***.
Barro; Limao and Venables; Kopp; Mody and Reinfeld (Sigue, 2020: 4-6)		<i>Комплексный подход (A+B+C)</i> . Оценка взаимосвязи между развитием инфраструктуры, включая транспортную, и внешней торговли и, соответственно, НК.
Ulman (Sigue, 2020: 5)	1	<i>Подход D</i> . Анализ влияния коррупции на НК в зависимости от уровня экономического развития страны
Lafay (Sigue, 2020: 5)		<i>Подход A</i> . Оценка влияния высоких расходов на сырьё на снижение НК.
Adeoti (Sigue, 2020: 6)		<i>Комплексный подход (A+C)</i> . Оценка влияния информационных технологий на НК.
Sigue (2020)	1	<i>Комплексный подход (A+B+E)</i> . Оценка влияния выделенных 8 показателей на НК (GCI) с применением обобщенного метода компонент (GMM)
Adamkiewicz (2019)	1	<i>Подход C</i> . На основе метода главных компонент (PCA) из индекса GCI отбираются ключевые количественные показатели НК.
Stevans <i>et al.</i> (2012)	2	<i>Комплексный подход (A+B+E)</i> . На основе метода главных компонент (PCA) из индекса WCY отбираются ключевые количественные показатели НК.
Zanakis and Becerra-Fernandez (Stevans <i>et al.</i> , 2012)	2	<i>Комплексный подход (A+B+E)</i> . Выявление 11 факторов НК на основе технологий интеллектуального анализа данных (data mining и KDD) и многомерных статистических методов
Li and Ko (Stevans <i>et al.</i> , 2012)	2	<i>Комплексный подход (A+B+E)</i> . Выявление 14 факторов НК на основе оптимизационной модели
Tan (Stevans <i>et al.</i> , 2012)	2	<i>Комплексный подход (A+B+E)</i> . Расчет индекса конкурентоспособности стран АСЕАН путем пересчета индекса WCY с помощью показателя среднеквадратического отклонения
Rusu and Roman (2018)	1	<i>Комплексный подход (A+B+E)</i> . Выявление факторов НК стран Центральной и Восточной Европы, сгруппированных по стадиям экономического развития в соответствии с методологией ВЭФ, путём проведения корреляционно-регрессионного анализа зависимости индекса GCI от 7 потенциальных детерминант НК, путём оценки методом наименьших квадратов, путём применения моделей с фиксированными и со случайными эффектами. Ковариационная матрица определялась методом белого креста.
Wu <i>et al.</i> (2004a and 2004b)	1, 2	<i>Комплексный подход (A+B+E)</i> . Оценка конкурентоспособности Лаоса и Малайзии на базе предложенной методики. В основу методики оценки положены 4 слагаемые НК: экономическое развитие, технологическое развитие, человеческие ресурсы и управленческие возможности. Слагаемые оцениваются с помощью групп показателей (как статистических, так и рассчитанных на основе экспертных оценок).

Автор методики	База *	На каком из подходов к сущности национальной конкурентоспособности основана методика и её суть
Simionescu <i>et al.</i> (2021)	1	<i>Комплексный подход (A+B+E)</i> . Оценка влияния трёх выделенных факторов (ПИИ, инновации и человеческий капитал) на НК (GCI и ВВП на душу населения (ППС)) с использованием регрессий с оценщиком средней группы (MG) для каждой панели и оценщиком общих коррелирующих эффектов (CCEMG), динамической панельной регрессии и гребневой регрессии.
Korauš, Mazák and Dobrovič (2018)	1, 3, 4	<i>Комплексный подход (A+B+E)</i> . Анализ значений индексов GCI, EFI и Ease of Doing Business для стран Бенилюкс. Анализ связи между значениями данных индексов путём подсчёта коэффициента корреляции Пирсона и составления на его основе корреляционной матрицы.
Rungsisawat (2019)	1	<i>Комплексный подход (A+B)</i> . Оценка НК с использованием 4 предложенных групп индикаторов: эффективности национальной экономической системы, её сбалансированности, эффективности внешнеэкономических операций, эффективности национального и транснационального бизнеса, а также рассчитанного на их основе индекса НК. Сравнение со значениями индекса GCI.
Medeiros, Godoi and Teixeira (2019)	1	<i>Подход B</i> . Для оценки эффективности факторов производства развивающихся стран проведён анализ среды функционирования (метод DEA). Для оценки тенденций изменения совокупной производительности факторов производства использован индекс Малмквиста. Для выявления ключевых факторов НК использована модель Тобита. Для построения индекса проведён анализ главных компонент (PCA)

Примечания:

* - лежащий в основе методики индекс: 1 – индекс глобальной конкурентоспособности GCI, рассчитываемый ВЭФ; 2 – индекс всемирной конкурентоспособности WCY, рассчитываемый IMD; 3 – индекс экономической свободы EFI, рассчитываемый газетой Wall Street Journal и исследовательским центром Heritage Foundation; 4 – индекс лёгкости ведения бизнеса Ease of Doing Business, рассчитываемый Всемирным банком;

** - расшифровка обозначений подходов содержится в примечаниях к таблице 1;

*** - НК – используемая в таблице 2 аббревиатура термина «национальная конкурентоспособность».

Проанализировав представленные в таблице 2 методики оценки национальной конкурентоспособности, мы можем сделать ряд выводов. Большая часть методик, разработанных после 2000 г., основана на индексе глобальной конкурентоспособности (GCI) Всемирного экономического форума и/или индексе всемирной конкурентоспособности (WCY) Института менеджмента (IMD). Авторы методик, разработанных в период 1980-2000 гг., а также незначительного числа методик периода 2000-2014 гг., на вышеупомянутые индексы не опирались, исследуя по большей части взаимосвязь между конкурентоспособностью и конкретным фактором, например, инвестициями в инфраструктуру, расходами на сы-

рьё, информационными технологиями. В последних методиках акцент был сделан в основном на использовании такого метода математической статистики, как корреляционно-регрессионный анализ. В методиках, основанных на индексах GCI и WCY, используется более широкий спектр математических и статистических методов, в частности, обобщенный метод компонент (GMM), метод главных компонент (PCA), технологии интеллектуального анализа данных (data mining и KDD), метод наименьших квадратов, модели с фиксированными и случайными эффектами, метод белого креста, анализ среды функционирования (метод DEA), индекс Малмквиста, модель Тобита и другие. Данные методики используют индексы GCI и WCY в одном

из пяти качеств:

1. В качестве зависимой переменной. Оценивается влияние выделенных факторов на национальную конкурентоспособность. Влияние определяется путём корреляционно-регрессионного анализа зависимости между показателями, обозначающими факторы национальной конкурентоспособности, и национальной конкурентоспособностью, в качестве показателями которой используется индекс GCI или WCY. Также используется часть из вышеперечисленных методов. Данные методики близки «безиндексным» моделям 1980-2014 гг.;

2. В качестве базы для отбора основных количественных показателей национальной конкурентоспособности. На основе метода главных компонент из индекса отбираются ключевые показатели конкурентоспособности;

3. В качестве базы сравнения с авторскими индексами. Индекс используется для оценки достоверности полученных на основе разработанной авторами методики результатов.

4. В качестве базы для выявления факторов национальной конкурентоспособности. Факторы выявляются путём применения технологий интеллектуального анализа данных, оптимизационной модели, модели Тобина и прочее;

5. В качестве базы для расчёта индекса для групп стран. При расчёте группового индекса рассчитывается среднеквадратическое отклонение.

Попытки усовершенствовать индексы GCI и WCY, предпринятые в том числе в рамках рассмотренных выше методик, позволили решить некоторые проблемы, связанные с рейтингами конкурентоспособности ВЭФ и IMD (Stevans *et al.*, 2012: 78). Вышеописанные методики отвечают на отдельные методологические вопросы, но не рассматривают проблему с макроэкономической точки зрения, а также с точки зрения удобства и достоверности расчётов. В связи с этим нами был разработан надёжный и прозрачный индекс, который позволяет решить некоторые проблемы, присущие существующим индексам конкурентоспособности, и может быть использован при оценке текущих конкурентных позиций государства.

На основании выбранного универсального, с нашей точки зрения, подхода к определению национальной конкурентоспособности как к показателю производительности и положения страны на мировом рынке, а также как к источнику национального благосостояния, мы предлагаем при её оценке использовать индикаторы, раскрывающие суть данного подхода, а именно: ВВП (по ППС) как показатель производительности, индекс развития человеческого потенциала как показатель национального благосостояния, и экспорт как показатель позиций страны на мировом рынке.

Применив отобранные показатели, мы разработали индекс текущей национальной конкурентоспособности:

$$I_{comp(i)} = 0,4 \times \frac{GDP_{PPPi}}{GDP_{PPPw}} + 0,4 \times HDI_i + 0,2 \times \frac{Exp_i}{Exp_w},$$

где $I_{comp(i)}$ – индекс конкурентоспособности страны i ;

GDP_{PPPi} и GDP_{PPPw} – ВВП (по ППС) страны i и мировой ВВП (по ППС), соответственно;

HDI_i – значение индекса человеческого развития страны i ;

Exp_i и Exp_w – величина товарного экспорта страны i и величина мирового

товарного экспорта, соответственно.

Выбор данных показателей обусловлен следующими соображениями. ВВП (по ППС) является общепризнанным показателем производительности. ИЧР (индекс человеческого развития) позволяет наиболее полным образом оценить национальное благосостояние. Доля страны в мировом товарном экспорте показывает положение

страны на мировых товарных рынках. Данные показатели, в отличие от показателей, положенных в основу индексов глобальной конкурентоспособности (*GCI* и *WCY*), не зависят от результатов опросов и, соответственно, максимально достоверны и прозрачны. Логика установления числовых значений весовых коэффициентов обусловлена следующими соображениями. Воспринимая выделенных в таблице 1 исследователей в качестве экспертов и предполагая, что все эксперты одинаково компетентны, мы определили весовые коэффициенты методом приписывания баллов. Так, в рассматриваемых исследованиях конкурентоспособность в качестве производительности, положения страны на мировом рынке, а также как источник национального благосостояния определена 53 раза, из них в соответствии с первым подходом в 23 исследованиях, в соответствии со вторым – в 10 исследованиях, в соответствии с третьим – в 20 исследованиях. Таким образом, расчётные веса составили

0,43; 0,19 и 0,38, соответственно. Тем не менее, мы убеждены, что при определении конкурентоспособности, равнозначны как её источник – производительность, так и результат – национальное благосостояние. В соответствии с этими соображениями, весовые коэффициенты были нами скорректированы до 0,4; 0,2 и 0,4, соответственно.

При расчете индекса используются ежегодные данные международных организаций: Всемирного банка, Программы развития ООН, Всемирной торговой организации. Вышеприведенный индекс позволяет при проведении экспресс-анализа оценивать текущие конкурентные позиции страны.

Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion). Разработанный индекс национальной конкурентоспособности был нами рассчитан за период 2010-2022 гг. для Китая, Индии и России. Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Значения авторского индекса национальной конкурентоспособности для Китая, Индии и России за 2010-2022 гг.

Table 3

Value of author's index of national competitiveness (the case of China, India and Russia) for the time period 2010-2022

Годы	Показатели			
	Доля в мировом ВВП (по ППС)	Индекс человеческого развития	Доля в мировом товарном экспорте	Индекс национальной конкурентоспособности
Китай				
2010	0,12	0,698	0,1	0,35
2011	0,13	0,706	0,1	0,35
2012	0,14	0,715	0,11	0,36
2013	0,14	0,723	0,12	0,37
2014	0,15	0,732	0,12	0,38
2015	0,15	0,741	0,14	0,38
2016	0,16	0,749	0,13	0,39
2017	0,16	0,757	0,13	0,39
2018	0,17	0,766	0,13	0,4
2019	0,17	0,775	0,13	0,4
2020	0,18	0,781	0,15	0,41
2021	0,18	0,785	0,15	0,42
2022	0,18	0,788	0,14	0,42

Годы	Показатели			
	Доля в мировом ВВП (по ППС)	Индекс человеческого развития	Доля в мировом товарном экспорте	Индекс национальной конкурентоспособности
Индия				
2010	0,05	0,572	0,01	0,25
2011	0,05	0,59	0,02	0,26
2012	0,06	0,594	0,02	0,27
2013	0,06	0,6	0,02	0,27
2014	0,06	0,611	0,02	0,27
2015	0,06	0,619	0,02	0,28
2016	0,07	0,63	0,02	0,28
2017	0,07	0,636	0,02	0,29
2018	0,07	0,636	0,02	0,29
2019	0,07	0,638	0,02	0,29
2020	0,07	0,638	0,02	0,29
2021	0,07	0,633	0,02	0,29
2022	0,07	0,644	0,02	0,29
Российская Федерация				
2010	0,04	0,797	0,03	0,34
2011	0,04	0,807	0,03	0,34
2012	0,04	0,811	0,03	0,35
2013	0,04	0,816	0,03	0,35
2014	0,03	0,818	0,03	0,35
2015	0,03	0,823	0,02	0,35
2016	0,03	0,826	0,02	0,35
2017	0,03	0,827	0,02	0,35
2018	0,03	0,836	0,02	0,35
2019	0,03	0,839	0,02	0,35
2020	0,03	0,826	0,02	0,35
2021	0,03	0,818	0,02	0,34
2022	0,03	0,821	0,02	0,34

Расчитано по данным: World Bank (2010-2022). *DataBank*. GDP, PPP (constant 2017 international \$) [Online], available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.PP.KD> (Accessed 15.04.2024); United Nations Development Program (2010-2022), *Human Development Reports* [Online], available at: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (Accessed 15.04.2024); World Trade Organization (2010-2022). *Data* [Online], available at: <https://timeseries.wto.org/> (Accessed 15.04.2024).

Проанализировав представленные в таблице 3 результаты, мы можем сделать вывод, что за рассматриваемый период индекс национальной конкурентоспособности в Китае вырос в 1,2 раза, в Индии вырос в 1,16 раза, в России остался неизменным. При этом на протяжении рассматриваемого периода в Китае и Индии наблюдался постоянный рост индекса, в России

после роста 2012-2020 гг. в 2021-2022 гг. индекс вернулся к значению 2010-2011 гг. В Китае рост индекса был обусловлен ростом производительности (ежегодный рост в мировом ВВП по ППС) и ростом национального благосостояния (ежегодный рост индекса человеческого развития). Положение Китая на мировых рынках, судя по показателю доли Китая в мировом товарном

экспорте, уверенное и стабильное, за период с 2010 по 2022 г. показатель вырос в 1,4 раза, несмотря на то, что в 2016-2019 гг. и 2022 г. наблюдался незначительный отскок показателя. В Индии рост индекса был вызван ростом производительности – показатель доли в мировом ВВП по ППС вырос в 1,4 раза, ростом национального благосостояния – ИЧР вырос в 1,13 раз, укреплением положения на мировом рынке – рост показателя доли в мировом товарном экспорте в 1,16 раза. При этом единственный из рассматриваемых показателей, продемонстрировавший спад – это показатель ИЧР в 2021 г. В России показатели имели разнонаправленную динамику – спад по показателю доли в мировом ВВП по ППС – на 25%, рост ИЧР в 1,03 раза, неизменное значение показателя доли в мировом товарном экспорте в 2022 г. по сравнению с 2010 г. При этом показатель ИЧР России вплоть до 2020 г. демонстрировал ежегодный рост, показатель доли в мировом ВВП снизился в 2014 г., показатель доли в мировом экспорте снизился в 2015 г.

Таким образом, среди рассматриваемых стран наиболее высокие значения демонстрирует индекс текущей конкурентоспособности Китая, для которого также характерен ежегодный рост всех показателей. Россия среди рассматриваемых стран находится на втором месте, но угрозу представляет замедление всех показателей, в результате чего значение индекса вернулось к уровню 2010-2011 гг. Индия, несмотря на наименьшие в рассматриваемой тройке стран значения индекса, демонстрирует ежегодный (как и Китай) рост значений всех показателей, и в перспективе может обогнать Россию. Среди рассматриваемых стран самыми сильным конкурентным преимуществом России является национальное благосостояние, при этом по данному показателю Россия превосходит не только Индию, но и Китай. Т.е. главная цель национальной конкурентоспособности – повышение национального благосостояния – в России на данном этапе уже реализована на более высоком

уровне, чем в Китае и Индии. В связи с этим следует обеспечить сохранение текущего уровня и наращивание данного показателя, что реализуется в первую очередь за счёт повышения производительности, чему должно быть уделено первоочередное внимание. Положение на мировых товарных рынках будет отражением высокой конкурентоспособности российской продукции как по цене, так и по качеству, т.е. ставя цель экономического роста, для повышения конкурентоспособности приоритетным будет именно интенсивный экономический рост.

Заключение (Conclusions). В результате проведённого исследования мы сделали ряд выводов.

Выявив и систематизировав подходы к определению понятия национальной конкурентоспособности зарубежными исследователями и международными организациями, мы пришли к выводу, что все они основаны на рассмотрении данного понятия в качестве: производительности; положения на мировом рынке; среды для бизнеса и/или повышения производительности; совокупности институтов, обеспечивающих производительность; потенциала для повышения национального благосостояния; области знаний либо любого из сочетаний вышеперечисленных подходов.

Исследовав и систематизировав методические подходы к оценке национальной конкурентоспособности в соответствии с выделенными нами ранее подходами к определению сущности данного понятия, мы пришли к выводу, что большая часть методик, разработанных после 2000 г., основана на индексе глобальной конкурентоспособности (GCI) Всемирного экономического форума и/или индексе всемирной конкурентоспособности (WCY) Института менеджмента (IMD). При этом в данных методиках используется широкий спектр математических и статистических методов, в частности, обобщенный метод компонент, метод главных компонент, технологии интеллектуального анализа данных, модели с фиксированными и слу-

чайными эффектами, метод белого креста и другие. Данные методики используют индексы GCI и WCY в качестве: зависимой переменной; базы для отбора основных количественных показателей национальной конкурентоспособности; базы сравнения с авторскими индексами; базы для выявления факторов национальной конкурентоспособности; базы для расчёта индекса для групп стран.

На основании универсального, с нашей точки зрения, подхода к определению национальной конкурентоспособности как к показателю производительности и положения страны на мировом рынке, а также как к источнику национального благосостояния, мы предлагаем при её оценке использовать индикаторы, раскрывающие суть данного подхода, а именно: ВВП (по ППС) как показатель производительности, индекс развития человеческого потенциала как показатель национального благосостояния, и экспорт как показатель позиций страны на мировом рынке. Применив отобранные показатели, мы разработали индекс текущей национальной конкурентоспособности. Выбранные нами индикаторы, в отличие от показателей, положенных в основу индексов глобальной конкурентоспособности (GCI и WCY), не зависят от результатов опросов и, соответственно, максимально достоверны и прозрачны. При расчете индекса используются ежегодные данные международных организаций: Всемирного банка, Программы развития ООН, Всемирной торговой организации. Вышеприведенный индекс позволяет при проведении экспресс-анализа оценивать текущие конкурентные позиции страны.

Разработанный индекс национальной конкурентоспособности был нами рассчитан за период 2010-2022 гг. для Китая, Индии и России. Самыми высокими значениями индекса отличался Китай. Значения индекса текущей конкурентоспособности обеспечили России в соответствии с предложенной методикой второе место, но тенденция замедления всех показателей мо-

жет изменить ситуацию в худшую для России сторону. Индия, несмотря на относительно низкие значения показателей, отличается их ежегодным приростом, что в будущем может обеспечить ей второе место. Среди рассматриваемых стран самым сильным конкурентным преимуществом России является национальное благосостояние, которое и является конечной целью национальной конкурентоспособности. В целях дальнейшего наращивания данного показателя в России, а также обеспечения национальной конкурентоспособности в целом, следует поддерживать высокую производительность и стимулировать производство высокотехнологичной продукции.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Список литературы

Саприкина Н.А. Методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики в условиях формирования многополярного мира // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 281-295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-vyyavleniya-stran-polyusov-rosta-mirovoy-ekonomiki-v-usloviyah-formirovaniya-mnogopolyarnogo-mira> (дата обращения: 05.03.2024).

Саприкина Н.А. Методические подходы к выявлению стран-полюсов роста мировой экономики и образуемых ими стратегических треугольников в условиях формирования многополярного мира // Московский экономический журнал. 2021. № 8. С. 263-282. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-vyyavleniyu-stran-polyusov-rosta-mirovoy-ekonomiki-i-obrazuemyh-imi-strategicheskikh-treugolnikov-v> (дата обращения: 05.03.2024).

Adamkiewicz, H. G. (2019), "The dimensions of national competitiveness: the empirical analysis based on the World Economic Forum's data", *Economics and Business Review*, 5 (3), pp. 92-117, [Online], available at:

<https://intapi.sciendo.com/pdf/10.18559/ebr.2019.3.6> (Accessed 02.04.2024).

Arslan, N. and Tatlidil, H. (2012), “Defining and measuring competitiveness: a comparative analysis of Turkey with 11 potential rivals”, *International Journal of Basic & Applied Sciences*, 12 (2), pp. 31-43.

Carayannis, E.G. and Grigoroudis, E. (2015), “Using multiobjective mathematical programming to link national competitiveness, productivity, and innovation”, *Annals of Operations Research*, 247 (2), pp. 635-655, [Online] available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10479-015-1873-x> (Accessed 02.04.2024).

Cho, D.-S. and Moon, H.-C. (2005), “National Competitiveness: Implications for Different Groups and Strategies”, *International Journal of Global Business and Competitiveness*, 1 (1), pp. 1-11, [Online] available at: https://www.researchgate.net/publication/242577908_National_Competitiveness_Implications_for_Different_Groups_and_Strategies (Accessed 02.04.2024).

Fyliuk, H., Honchar, I. and Kolosha, V. (2019), “The interrelation between economic growth and national economic competitiveness: the case of Ukraine”, *Journal of Competitiveness*, 11 (3), pp. 53–69, [Online] available at: <https://www.cjournal.cz/files/335.pdf> (Accessed 02.04.2024).

Grupe, C. and Rose, A. (2010), “China, India, and the socioeconomic determinants of their competitiveness”, *Economics Research International*, 2010, pp. 1-15, [Online] available at: <https://www.hindawi.com/journals/ecri/2010/860425/> (Accessed 02.04.2024).

Korauš, A., Mazák, M. and Dobrovič, J. (2018), “Quantitative analysis of the competitiveness of Benelux countries”, *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 5 (4), pp. 1069-1083, [Online] available at: https://jssidoi.org/jesi/uploads/articles/20/Koraus_Quantitative_analysis_of_the_competitiveness_of_Benelux_countries.pdf (Accessed 02.04.2024).

Medeiros, V., Godoi, L. G. and Teixeira, E. C. (2019), “Competitiveness and its determinants: a systemic analysis for developing countries”, *CEPAL review*, 129, pp. 7-25, [Online] available at: [https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/9d3e2709-5d9b-4530-ab49-](https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/9d3e2709-5d9b-4530-ab49-7cafff358f01/content)

[7cafff358f01/content](https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/9d3e2709-5d9b-4530-ab49-7cafff358f01/content) (Accessed 02.04.2024).

Rungsisawat, S. (2019), “National Competitiveness: Alternative Methodologies of Evaluation and Contemporary Conditions for Growth (Russian Federation Case Study)”, *International science and technology conference “Earth science”*, Russky Island, Russian Federation, 4–6 March 2019, pp. 1-9, [Online] available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/272/3/032117/pdf> (Accessed 02.04.2024).

Rusu, V.D. and Roman, A. (2018), “An empirical analysis of factors affecting competitiveness of C.E.E. countries”, *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 31 (1), pp. 2044-2059, [Online] available at: <https://hrcak.srce.hr/file/322726> (Accessed 02.04.2024).

Sigue, M. (2020), “The determinants of global competitiveness of economy: a dynamic panel approach applied to the WAEMU countries”, *Applied Finance and Accounting*, 6 (2), pp. 16-27, [Online] available at: https://www.researchgate.net/publication/343451637_The_Determinants_of_Global_Competitiveness_of_Economy_A_Dynamic_Panel_Approach_Applied_to_the_WAEMU_Countries (Accessed 02.04.2024).

Simionescu, M., Pelinescu, E., Khouri, S. and Bilan, S. (2021), “The main drivers of competitiveness in the EU-28 countries”, *Journal of Competitiveness*, 13 (1), pp. 129–145, [Online] available at: <https://www.cjournal.cz/files/399.pdf> (Accessed 02.04.2024).

Stevans, L. K., Neelankavil, J. P., Mendoza, R. and Shankar, S. (2012), “The economic competitiveness of countries: a principal factors approach”, *International Journal of Economics and Finance*, 4 (12), pp. 76-90, [Online] available at: <https://ccsenet.org/journal/index.php/ijef/article/view/21720> (Accessed 02.04.2024).

United Nations Development Program (2010-2022), *Human Development Reports*, [Online] available at: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (Accessed 15.04.2024).

World Bank (2010-2022), *DataBank* [Online], available at: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (Accessed 15.04.2024).

World Trade Organization (2010-2022). *Data* [Online], available at: <https://timeseries.wto.org/> (Accessed 15.04.2024).

Wu, W. Y., Li, C. Y., Othman, M. N., Sim,

O. F., Ibrahim, A. R., Ghazali, E. (2004), “An Integrative Measurement Model of National Competitiveness: The Perspective for Malaysia”, *Asia Pacific Management Review*, 9 (2), pp. 285-300, [Online] available at: https://www.researchgate.net/publication/290162819_An_integrative_measurement_model_of_national_competitiveness_the_perspective_for_Malaysia (Accessed 02.04.2024).

Wu, W. Y., Li, C. Y., Wang, H. C., Nouansavanh, K. and Chanhming, M. P. (2004), “An integration of approaches for the evaluation of national competitiveness: a survey of Laos”, *Asia Pacific Management Review*, 9 (1), pp. 247-262, [Online] available at: https://www.researchgate.net/publication/265188821_An_Integration_of_Approaches_for_the_Evaluation_of_National_Competitiveness_A_Survey_of_Laos (Accessed 02.04.2024).

References

Adamkiewicz, H. G. (2019), “The dimensions of national competitiveness: the empirical analysis based on the World Economic Forum’s data”, *Economics and Business Review* 5 (3), pp. 92-117, [Online], available at: <https://intapi.sciendo.com/pdf/10.18559/ebr.2019.3.6> (Accessed 02 April 2024).

Arslan, N. and Tatlidil, H. (2012), “Defining and measuring competitiveness: a comparative analysis of Turkey with 11 potential rivals”, *International Journal of Basic & Applied Sciences*, 12 (2), pp. 31-43.

Carayannis, E.G. and Grigoroudis, E. (2015), “Using multiobjective mathematical programming to link national competitiveness, productivity, and innovation”, *Annals of Operations Research*, 247 (2), pp. 635-655, [Online] available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10479-015-1873-x> (Accessed 02 April 2024).

Cho, D.-S. and Moon, H.-C. (2005), “National Competitiveness: Implications for Different Groups and Strategies”, *International Journal of Global Business and Competitiveness*, 1 (1), pp. 1-11, [Online] available at: https://www.researchgate.net/publication/242577908_National_Competitiveness_Implications_for_Different_Groups_and_Strategies (Accessed 02 April 2024).

Fyliuk, H., Honchar, I. and Kolosha, V. (2019), “The interrelation between economic growth and national economic competitiveness:

the case of Ukraine”, *Journal of Competitiveness*, 11 (3), pp. 53–69, [Online] available at: <https://www.cjournal.cz/files/335.pdf> (Accessed 02 April 2024).

Grupe, C. and Rose, A. (2010), “China, India, and the socioeconomic determinants of their competitiveness”, *Economics Research International*, 2010, pp. 1-15, [Online] available at: <https://www.hindawi.com/journals/ecri/2010/860425/> (Accessed 02 April 2024).

Koraus, A., Mazák, M. and Dobrovič, J. (2018), “Quantitative analysis of the competitiveness of Benelux countries”, *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 5 (4), pp. 1069-1083, [Online] available at: https://jssidoi.org/jesi/uploads/articles/20/Koraus_Quantitative_analysis_of_the_competitiveness_of_Benelux_countries.pdf (Accessed 02 April 2024).

Medeiros, V., Godoi, L. G. and Teixeira, E. C. (2019), “Competitiveness and its determinants: a systemic analysis for developing countries”, *CEPAL review*, 129, pp. 7-25, [Online] available at: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/9d3e2709-5d9b-4530-ab49-7cafff358f01/content> (Accessed 02 April 2024).

Rungsrisawat, S. (2019), “National Competitiveness: Alternative Methodologies of Evaluation and Contemporary Conditions for Growth (Russian Federation Case Study)”, *International science and technology conference “Earth science”*, Russky Island, Russian Federation, 4–6 March 2019, pp. 1-9, [Online] available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/272/3/032117/pdf> (Accessed 02 April 2024).

Rusu, V.D. and Roman, A. (2018), “An empirical analysis of factors affecting competitiveness of C.E.E. countries”, *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 31 (1), pp. 2044-2059, [Online] available at: <https://hrcak.srce.hr/file/322726> (Accessed 02 April 2024).

Saprikina, N.A. (2020), “Identification technique of the world economy growth poles while transition to a multipolar world”, *Moscow Economic Journal*, 5, pp. 281-295 [Online] available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-vyyavleniya-stran-polyusov-rosta-mirovoy-ekonomiki-v-usloviyah-formirovaniya-mnogopolyarnogo-mira> (Accessed 05 March 2024), In Russian.

Saprikina, N.A. (2021), “Methodological approach to the identification of the world economy growth poles and strategic triangles formed by them while transition towards multipolarity”, *Moscow economic journal*, 8, pp. 263-282 [Online] available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-vyyavleniyu-stran-polyusov-rostamirovoy-ekonomiki-i-obrazuemyh-imistrategicheskikh-treugolnikov-v> (Accessed 05 March 2024), In Russian.

Sigue, M. (2020), “The determinants of global competitiveness of economy: a dynamic panel approach applied to the WAEMU countries”, *Applied Finance and Accounting*, 6 (2), pp. 16-27, [Online] available at: https://www.researchgate.net/publication/343451637_The_Determinants_of_Global_Competitiveness_of_Economy_A_Dynamic_Panel_Approach_Applied_to_the_WAEMU_Countries (Accessed 02 April 2024).

Simionescu, M., Pelinescu, E., Khouri, S. and Bilan, S. (2021), “The main drivers of competitiveness in the EU-28 countries”, *Journal of Competitiveness*, 13 (1), pp. 129–145, [Online] available at: <https://www.cjournal.cz/files/399.pdf> (Accessed 02 April 2024).

Stevans, L. K., Neelankavil, J. P., Mendoza, R. and Shankar, S. (2012), “The economic competitiveness of countries: a principal factors approach”, *International Journal of Economics and Finance*, 4 (12), pp. 76-90, [Online] available at: <https://ccsenet.org/journal/index.php/ijef/article/view/21720> (Accessed 02.04.2024).

United Nations Development Program (2010-2022), *Human Development Reports*, [Online] available at: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (Accessed 15 April 2024).

World Bank (2010-2022), *DataBank* [Online], available at: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (Accessed 15.04.2024).

World Trade Organization (2010-2022). *Data* [Online], available at: <https://timeseries.wto.org/> (Accessed 15 April 2024).

Wu, W. Y., Li, C. Y., Othman, M. N., Sim, O. F., Ibrahim, A. R., Ghazali, E. (2004), “An Integrative Measurement Model of National Competitiveness: The Perspective for Malaysia”, *Asia Pacific Management Review*, 9 (2), pp. 285-300, [Online] available at: https://www.researchgate.net/publication/290162819_An_integrative_measurement_model_of_national_competitiveness_the_perspective_for_Malaysia (Accessed 02 April 2024).

Wu, W. Y., Li, C. Y., Wang, H. C., Nouansavanh, K. and Chanhming, M. P. (2004), “An integration of approaches for the evaluation of national competitiveness: a survey of Laos”, *Asia Pacific Management Review*, 9 (1), pp. 247-262, [Online] available at: https://www.researchgate.net/publication/265188821_An_Integration_of_Approaches_for_the_Evaluation_of_National_Competitiveness_A_Survey_of_Laos (Accessed 02 April 2024).

Данные об авторе

Саприкина Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики

Information about the author

Natalia A. Saprikina, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of World Economy